

ФАУНА И БИОТОПИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

ЖУКОВ-СТАФИЛИНОВ (COLEOPTERA,

СТАРЫЛИНДАЕ) СЕВЕРНОГО МАКРОСКЛОНА ХРЕБТА ХАМАР-ДАБАН В ЮЖНОМ ПРИБАЙКАЛЬЕ

А.В.Шаврин*, В.Г.Шиленков*, И.В.Вейнберг**

*Иркутский государственный университет
**Геобиологический институт СО РАН, Иркутск

A.V.Shavrin, V.G.Shilenkov, I.V.Veinberg. Fauna and ecology
of Staphylinidae (Coleoptera) on the Northern slope
of Khamar-Daban in the Southern Cisbaicalia.

Стадиолиды – огромное семейство жуков, обладающие почти всемирным распространением и насчитывающее более 43 тысяч видов в мировой фауне (Newton, Thaum, 1992). Большинство стадиолидов ведет хищный образ жизни, их, по-видимому, основная роль должна состоять в регуляции численности многих, в том числе и вредных видов насекомых.

Первые личинки с жуками-стадиолидами изучаемой территории известны в конце XIX в. В работе Э.Э.Баллиона (1870) для окрестностей Иркутска указывается 5 видов, С.Сольский (Solsky, 1870, 1872, 1875) приводит для Южного Прибайкалья уже около 80 видов. В работе Эппенсхайма (Eppelsheim, 1893) содержатся данные о 233 видах, собранных Г.Илдером в 1891 г. в долине р. Иркут. В небольшой фаунистической публикации В.Ф.Липова и Н.Г.Шиленкова (1977) приведен список 42 видов стадиолид для Иркутской области и Бурятии, из которых 13 отмечены для Южного Прибайкалья впервые. В работе А.В. Шаврина (1998) приводится аннотированный список 154 видов коротконадкрыльих жуков, из которых впервые для региона указывается 33 вида, для Восточной Сибири – 6, а для территории всей Сибири в целом – 7 видов.

Специальных данных о фауне стадиолидов хребта Хамар-Дабан в литературе не приводятся.

Целью настоящей работы явилось уточнение видового состава стадиолидов, выяснение их биотопической приуроченности и роли в почвенном биоценозах северного Макросклона хребта Хамар-Дабан.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалом для работы послужили почвенные количественные сборы стадиолидов, произведвшиеся в 1978–1982 гг. в различных типах лесов Хамар-Дабана. Кроме того, использовали материал, собранный методом ручного сбора в 1977–1983 гг. в долинах рек Кулгук, Слюдянка, Солзан, Персмана, Левая Мишиха, Большая и Малая Осиновки, Большой Мамай, Харлахта, Безымянная, Утулик, Снежная, Бугрихта и в 1992–1997 гг. в верховых и долинах рек Слюдянка, Осиновка Мишихинская, Снежная, Тальшица, Выдрина.

Для отбора почвенных проб были заложены плошки в коренном темнохвойном лесу (долина р. Б. Осиновка), поименном лесу (долина р. Б. Мамай) и двух типах бересклетового леса (долины рек Бабха и Харлахта). Для учёта стадиолидов применялись почвенные ловушки с 4 % раствором формалина и стационарные почвенные пробы по 0,25 м². Пробы отбирали в течение летнего сезона (июнь–август) ежемесячно, одновременно проверяли ловушки. Всего было отобрано и проанализировано 240 почвенных проб, отработано более 9600 ловушко-суток. Динамическая плотность рассчитывалась на 10 ловушко-суток. Сведения о географическом распространении стадиолидов были зачеркнуты из каталога Г.Г. Якобсона (1910) и работы А.Л.Лихомировой (1973).

РЕЗУЛЬТАТЫ

На исследуемой территории обнаружено 193 вида жуков-стадиолидов, относящихся к 86 родам (табл. 1). Впервые для Южного Прибайкалья отмечены 42 вида, для Восточной Сибири – 5 видов, для территории всей Сибири – 9 видов.

В ложменных тополевых лесах обнаружено 58 видов стадиолидов. Наиболее распространенными являются: *Tachyuropus nitidulus* F., *Tachinus elongatus* Gyll., *T. laticollis* Grav., *Quedius fuliginosus* Grav. По данным почвенных ловушек, динамическая плотность имаго в разные годы в пойменных лесах составила 5,3–9,8 экз., а личинок – 1,3–4,5 экз. на 10 ловушко-суток. Стадиолиды доминируют в сборах ловушками среди других членистоногих, составляя 15,7–22,3 % по имаго и 3,0–9,9 % по личинкам. Численность имаго стадиолидов в почвенных пробах колеблется от 15,0 до 42,0 экз. / м², а личинок от 2,0 до 62,0 экз. / м². В процентном выражении от общего численности беспозвоночных это составляет 0,7–2,9 % для имаго и 0,1–3,1 % для личинок.

В темнохвойных смешанных лесах обнаружено 44 вида стадиолидов, абсолютно доминирует по численности *Zyrtas humeralis* Graw., субдоминантом является *Quedius sublimatus* Maekl. Динамическая плотность имаго составляет 1,9–14,5 экз. на 10 ловушко-суток. По данным почвенных раскопок численность имаго стадиолидов достигает 10,0–54,8 экз./м².

Видовой состав и биотопическое распределение стафилинов хребта Хамар-Дабан

Виды	Биоценоз				Предпочитае- мый биотоп	Распределе- ние
	1	2	3	4		
Proteininae						
<i>Megarhtus sinuatocollis</i> Boisd. et Lac., 1835			+		РО	ГО
<i>M. nitidulus</i> Kr., 1858			+		ГР,РО	ТП
<i>Proteinus brachypterus</i> F., 1798			+		ГР	ГО
Omalinae						
<i>Eusphalerum nigriventre</i> Motsch., 1860	+				TPK	ЕС
<i>Eu. tempestivum</i> Er., 1840	+				TPK	ЕС
<i>Eu. florale</i> Er., 1840	+				TPK	ЕС
<i>Pycnoglypta baicalica</i> Motsch., 1860				+	РО,КС	?
<i>Omalium septentrionis</i> Thoms., 1856			+		РО,ГР	ЕС
<i>O. oxyacanthae</i> Grav., 1806		-		+	РО,МГР	ГО
<i>Phloeonomus lapponicus</i> Zt., 1839	+-	+	+	+	КД	ГО
* <i>Ph. pusillus</i> Grav., 1806		++			КД	ГО
<i>Cylletron niveale</i> C.Thoms., 1861			+	+	МГР	АЛ
<i>Mannerheimia arctica</i> Er., 1840	+++	++	+++	+	ЛП	АЛ
<i>M. divergens</i> Maekl., 1880				++	МГР,КС	АЛ
<i>Deliphrum tectum</i> Pk., 1889	++	+		+	ЛП,РО,ГР,ЗБ	ЕС
<i>Olophrum fuscum</i> Grav., 1806	+			+	ЛП,РО	ГО

Подложение табл. 1

<i>O. consimile</i> Gyll., 1810	+	+			ЛП,РО,ТБ	ГО
<i>O. rotundicolle</i> C.Sahlb., 1827				+	ЛП,МГР	ГО
<i>Arpedium quadratum</i> Grav., 1806				+	МГР,КС	ГО
<i>Eucnecosum brachypterum</i> Grav., 1802				+	МГР,КС	ГО
<i>Acidota crenata</i> Mnkh., 1792	+		+		ЛП,ТБ	ГО
<i>Lesteva cordicollis</i> Motsch., 1860				+	МГР	ЮС
<i>L. cherskyi</i> Shavrin, in litt.				+	МГР	ХД
** <i>Geodromicus plagiatus</i> F., 1789	++				ГЛ	ГО
<i>G. bei-bienkoi</i> A.Tich., 1973	-				ГЛ	ЮС
<i>Anthophagus caraboides</i> L., 1758	++				ЛП,TPK	ЕС
* <i>A. angusticollis</i> Mnkh., 1830	+	-			TPK,ЛП	ЕС
<i>Cotyphium natalyi</i> Shavrin, in litt.				+	МГР	ЕС
Scaphidiinae						
<i>Scaphisoma inopinatum</i> Lobl, 1967			-		ГР	ТП
Oxytelinae						
** <i>Syntomium marusiki</i> Ryab. 1992		+			ЛП	ОХ
<i>Ancyrophorus forticornis</i> Hoch., 1860	+				ГЛ	ЮС
<i>Oxytelus rugosus</i> F., 1775	+-	+			РО,ГР,ЛП	ГО
<i>Bledius pallipes</i> Grav., 1806	+				ГЛ	ЕС
<i>B. denticollis</i> Fauv., 1870	+				ГЛ	ТП
<i>B. fracticornis</i> Payk., 1790	+				ГЛ	ЕС

<i>B. arenarius</i> Payk., 1800	-			ГЛ	ЕС
<i>B. ?rectangulus</i> Epp., 1893	+			ГЛ	ГХ
Trichophyinae					
<i>Trichophya pilicornis</i> Gyll., 1810	+			КД	ГО
Tachyporinae					
<i>Mycetoporus lepidus</i> Grav., 1802	+	+	+	ЛП, РО	ТП
<i>M. nigrans</i> Maekl., 1853			+	КС	А.И
<i>M. splendidus</i> Grav., 1806		+		ГР, ЛП	ГО
<i>Lordithon thoracicus</i> F., 1777		+		РО, ГР, ТБ	ГО
<i>L. trimaculatus</i> Payk., 1800		+		РО, ГР	ТП
<i>L. puncticeps</i> Luze, 1901		+		ГР	ЮС
<i>L. lunulatus</i> L., 1767		+		ЛП, ГР	ЕС
<i>L. pulchellus</i> Mnnh., 1830		+		ЛП, ГР	ЕС
<i>Bolitobius cingulata</i> Mnnh., 1830	+	+		ЛП	ГО
** <i>B. analis</i> Payk., 1789		+		ЛП, РО	ГО
<i>Sepedophilus testaceus</i> F., 1792	+	+		ЛП, ТБ, РО	ГО
<i>S. pedicularius</i> Grav., 1802		+		ТБ, ЛП	ТП
<i>Tachyporus nitidulus</i> F., 1771	++	+	+	ЛП, РО, ТБ	ГО
<i>T. abdominalis</i> F., 1781	+			ЛП, ТБ, РО	ГО
<i>T. solutus</i> Er., 1840	++	+		ЛП, ТБ, РО	ГО
<i>T. chrysomelinus</i> L., 1785	+		+	ЛП, ТБ, РО	ГО

Подолжение табл. 1

<i>T. pusillus</i> Grav., 1806	+			ЛП, ТБ, РО	ГО
<i>Tachinus basalis</i> Er., 1840	+	+		ЛП	ГО
<i>T. elegans</i> Epp., 1893	+			ЛП	БС
<i>T. marginatus</i> Gyll., 1810	++	++	++	ЛП, РО, ГР, ТБ	ТП
<i>T. bipustulatus</i> F., 1775			++	МГР, ЛП	ЕС
<i>T. pallipes</i> Grav., 1806	++		+	ЛП, РО	ГО
<i>T. jacuticus</i> Popp., 1903	+			ЛП	ГО
<i>T. bicuspidatus</i> J.Sahlb., 1880		+	+	ЛП, КС	ЮС
<i>T. bernhaueri</i> Luze, 1901			+	РО	ЮС
<i>T. signatus</i> Grav., 1802	+			ЛП	ТП
<i>T. laticollis</i> Grav., 1802	++	+	++	ЛП, РО, ГР	ЕС
<i>T. elongatus</i> Gyll., 1810	++	+	+	ЛП, МГР	ГО
Aleocharinae					
<i>Myllaena</i> sp.n.			+	МГР	?
<i>Encephalus torosus</i> Epp., 1893	-			ГР	ГХ
<i>Gyrophaena pulchella</i> Heer., 1842	+			ГР	ГО
<i>G. affinis</i> C.Sahlb., 1834	+			ГР	ГО
<i>G. congrua</i> Er., 1837	+			ГР	ГО
<i>G. fasciata</i> Marsh., 1802	+			ГР	ЕС
<i>G. manca</i> Er., 1837	+			ГР	ЕС
<i>Agaricocnara boleti</i> L., 1758	+		++	ГР	ЕС
<i>Placusa atrata</i> Mnnh., 1830		+		КД	ЕС

*P. pumilio Grav., 1802	+			КД	ПП
*Homalota nigricans C.Thoms., 1869	+			КД	АЛ
Leptusa spp.			++	КС	?
*Bolitochara pulchra Grav., 1806	++	++		ЛП,РО,ТБ	ЕС
Gnypeta coerulea C.Sahlb., 1834	+		+	ГЛ,МГР	ГО
G. ? subcylindrica Motsch., 1860			+	ГЛ	?
Hydrosmeectina subtilissima Kr., 1854	+			ГЛ	ЕС
H. sp.			+	МГР	?
Amischa analis Grav., 1802	+	+		ЛП,РО,ТБ	ГО
Amidobia talpa Heer., 1842	++			М	ЕС
Lypoglossa lateralis Minnh., 1830	+			ЛП	ЕС
Geostiba circellaris Grav., 1802	++	+	++	ЛП,РО,ТБ	ГО
Emmelostiba shavirini Pace, 1998			+	КС	ХД
Dinaraea aequata Er., 1839		+		КД	ЕС
D. arcana Er., 1840	+			КД	ЕС
***Platarea brunnea F., 1798			+	КС	ПП
Phylhigra palustris Kiesw., 1844			+	МГР,КС	ЕС
Ph. polaris Bh., 1900			+	МГР	ГО
*Ph. elongatula Grav., 1802	+			ЛП	ПП
Bessobia excellens Kr., 1858	+			ЛП,РО	ЕС
Anopleta corvina C.Thoms., 1856	+			ЛП,РО,ТБ	ЕС
Microdota pallida Er., 1839	+		-	ГР	ЕС
Datomicta canescens Sharp, 1869			+	РО	ЕС

*Atheta aquatica C.Thoms., 1852	+			ЛП,РО	ЕС
A. graminicola Grav., 1802		+		ЛП	ЕС
A. sp. 1			++	МГР	?
A. sp.2			+	МГР	?
Mocytta fungi Grav., 1806	++	+	+	ЛП,РО,ГР,ТБ	ЕС
M. orphana Er., 1839	+			ЛП,РО	ЕС
*Dimetrota atramentaria Gyll., 1810			+	РО,КС	ГО
*D. laevana Muls., 1852		+	+	РО,КС	ЕС
*D. cauta Er., 1839	+			ЛП	ГО
Atheta (? subgenus) pilicornis C.Thoms., 1852		+	+	ГР,РО	ЕС
Acrotona melanaria Minnh., 1830	+			ЛП	ЕС
A.exigua Er., 1839	+			ЛП	ЕС
A.aterrima Grav., 1802	+			ЛП,РО	ИХ
Drusilla canaliculata F., 1787	++	+	++	ЛП	ПП
Zyras humeralis Grav., 1802	++	+++	++	ЛП	ЕС
Phloeopora sp.				+	КС
*Ilyobates subopacus Palm, 1935				+	МГР
Parocalea baicalensis Epp., 1893	++	-		ЛП	ЕС
***P. ?rubicunda Er., 1837	+			ЛП	ЕС
Pyroglossa canaliculata Epp., 1893	+			ЛП	ЕС
Meotica sp.			+	КС	?
***Oxypoda (Paroxypoda) lugubris Kr., 1858	+			ЛП	ЕС
O. (P.) gracilicornis Epp., 1893	+			ЛП	ЮС

<i>O. (Baeoglena) praecox Er., 1840</i>	+			ЛП	ЕС
<i>O. (Sphenoma) lentula Er., 1839</i>	-	-	+	ЛП	ЕС
<i>O. (S.) islandica Kr., 1857</i>		+		ЛП	ГО
<i>O. (Demosoma) formiceticola Maerk., 1847</i>	++	+	++	М	ЕС
* <i>O. (Sedosoma) annularis Mnnh., 1831</i>		+		ЛП	ЕС
<i>Devia prospera Er., 1840</i>	+			ЛП	ГО
* <i>Aleochara curtula Goeze, 1777</i>	+			РО, ГР	ГО
* <i>A. fumata Grav., 1802</i>	+			РО	ГО
<i>A. intricata Mnnh., 1830</i>	+			РО, ГР	ЕС
Olisthaerinae					
<i>Olisthaerus megacephalus Zt., 1828</i>		+		КД	ГО
Euasthetinae					
<i>Edaphus sp.</i>			+	МГР	?
Steninae					
<i>Stenus (s.str.) comma Lec., 1863</i>	++			ГЛ, ЛП	ГО
* <i>S. (s.str.) bimaculatus Gyll., 1810</i>	+			ЛП	ЕС
<i>S. (s.str.) clavicornis Scop., 1863</i>	++	+	+	ЛП, ТБ	ГО
<i>S. (Nestus) nanus Steph., 1832</i>	+			ЛП	ЕС
<i>S. (N.) ruralis Er., 1839</i>	+		+	ЛП	ГО
<i>S. (N.) sp.</i>			+	МГР	?

Подложение табл. 1

<i>S. (Hypostenus) bohemicus Mach., 1947</i>	+		+	ЛП, ТБ	ТП
<i>S. (H.) similis Herbst, 1874</i>	+			ЛП, ТБ	ЕС
<i>S. (Parastenus) palustris Er., 1839</i>	+			ЛП, ТБ	АЛ
<i>S. (P.) aureolus Fauv., 1875</i>	++	+	++	ЛП	ЮС
* <i>S. (P.) sibiricus Fauvel, 1900</i>			+	МГР	ГО
Oxyporinae					
<i>Oxyporus maxillosus F., 1798</i>	++	+	++	ЛП	ЮС
Paederinae					
*** <i>Rugilus angustatus Four., 1785</i>	+			ГЛ	ЕС
*** <i>Scopaeus pusillus Kiesw., 1843</i>	+			ГЛ	ЕС
<i>Lathrobium volgense Hoch., 1851</i>	++	+	++	ЛП, РО	ТП
<i>L. fulvipenne Grav., 1806</i>			+	ЛП	ГО
<i>L. brunnipes F., 1792</i>	+	+	+++	ЛП, РО, КД, ГЛ	ТП
* <i>L. longulum Grav., 1806</i>	+		+	ЛП	ЕС
<i>L. sibiricum Fauv., 1875</i>	+			ЛП	ГО
<i>L. poljarnis Coiff., 1967</i>	+			ЛП, КС	ОХ
Xantholininae					
<i>Leptacinus formicetorum Maerk., 1841</i>	+			М	ЕС
<i>Gyrohypnus angustatus Steph., 1832</i>			+	ЛП	ТП
<i>Xantholinus linearis Ol., 1794</i>			+	ЛП, ТБ	ГО
<i>X. tricolor F., 1787</i>	++	+	+	ЛП, ТБ	ЕС

<i>Atreus pilicornis</i> Payk., 1790	+			КД	ПХ
Staphylininae					
<i>Phionthus</i> (s.str.) <i>addendus</i> Sharp, 1867	++	++		РО	ГО
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>atratus</i> Grav., 1802	+	+		ЛП, ГЛ	ГО
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>cephalotes</i> Grav., 1802		+		РО	ГО
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>timetarius</i> Grav., 1802		+		РО	ГО
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>baicalensis</i> Bh., 1935	+			ЛП	?
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>cyanipennis</i> F., 1792	+	++		РО	ГО
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>politus</i> L., 1758	+	++		РО	ГО
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>rotundicollis</i> Men., 1832	-	+		РО, ЛН	ПИ
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>splendens</i> L., 1792	-			РО	ЕС
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>temporalisoides</i> Drug., 1988	-			ЛП, РО	?
<i>Ph.</i> (s.str.) <i>tenuicornis</i> Rey, 1853	-			ЛП, РО	ПИ
<i>Ph.</i> (<i>Trionthus</i>) <i>lepidus</i> Grav., 1802	+			ЛП, ТВ	ПИ
* <i>Ph.</i> (<i>Onychophilonthus</i>) <i>marginatus</i> Str., 1780	-			ЛП	ЕС
<i>Rabigus tenuis</i> F., 1792	-			ЛН	ЕС
<i>Gabrius osseticus</i> Kol., 1846	-			ЛП	ПИ
<i>G. nigritulus</i> Grav., 1802	-			ЛП	ГО
** <i>G.</i> <i>subnigritulus</i> Reit., 1909	-			ЛП, ТВ	ГО
*** <i>G. trossulus</i> Nordm., 1837	-	+		ЛП, ТВ	ЕС
<i>Creophilus maxillesus</i> L., 1758	-		+	РО	ГО
<i>Ontholestes murinus</i> L., 1758	+		+	РО	ГО

* <i>Platydracus demissus</i> G.Muell., 1925	+			ЛП	ПХ
<i>P. stercorarius</i> Ol., 1794	+			ЛП	ГО
<i>Staphylinus erythropterus</i> L., 1758	+			ЛП	ГО
<i>Ocyphus fuscatus</i> Grav., 1802		++		ЛП	ГО
*** <i>Quedius</i> (<i>Microsaurus</i>) <i>scitus</i> Grav., 1806	+			ЛП	ЕС
<i>Qu. (M.) tenellus</i> Grav., 1806	+	-		ЛП	ЕС
<i>Qu. (s.str.) fujiginosus</i> Grav., 1802	++	+	+	ЛП, РО	ЕС
<i>Qu. (Quedionuchus) laevigatus</i> Gyll., 1810	+	+	+	ЛП	ГО
*** <i>Qu. (Raphirus) umbrinus</i> Er., 1839	-			ЛП	ЕС
*** <i>Qu. (R.) nigriceps</i> Kr., 1858	+			ЛП	ЕС
** <i>Qu. (R.) humeralis</i> Steph., 1832	-			ЛП	ЕС
* <i>Qu. (R.) jenisseensis</i> J.Sahlb., 1880		+		ЛП, ТВ	АЛ
<i>Qu. (R.) sublimbatus</i> Maekl., 1853	+	++		ЛП, ГЛ	ОХ
* <i>Qu. (R.) fellmani</i> Zt., 1838	-			ЛП	ГО
<i>Qu. (R.) fulvicollis</i> Steph., 1832	+	+		ЛП	ГО
<i>Qu. (R.) paraboops</i> Coiff., 1975	-			ЛП	АЛ

Условные обозначения. Биотопы: ЛП – лесная подстилка; РО – растительные и животные останки (навоз, падаль, вытекающий из деревья сок и т.д.); ГР – грибы; КД – кора и древесина; М – муравейники; КС – края снежников; МГР – мхи горных ручьев; ГЛ – галечники; ТРК – травяной ярус и кустарники; ТВ – болота (в торф. мхах); Зоогеографические единицы: ГО – голаркты; ПИ – транспалеаркты; ЕС – европейско-сибирские; АЛ – ангарские лесные; ПХ – палеархе-арктические; ЮС – южносибирские горные; ОХ – охотские (берингийские); БС – байкало-саянские; ХД – хамар-дабанские; ? – виды с неясным распространением. * - впервые указывается для Южного Прибайкалья, ** - для Восточной Сибири, *** - для всей Сибири включ.

В береговых отмелях отмечено 59 видов. По сборам в лесных поясах доминирующей группой являются стадии *Drusilla canaliculata* F., *Lathrobium volgense* Hoch., *Quedius fuliginosus* Grav., что сбалансированы биоценозом (Птиченков, Шпилевкова, Вейнберг, 1985). *Oscinus fuscatus* Grav. Динамическая плотность в берегах, расположенных на склонах составляет 2,0 - 12,0 экз. на 10 ловушко-сукок. В почвах различных берегов численность имаго стадийных достигает 13,0 экз./м², а их личинок 2,5-5,0 экз./м². Динамическая плотность в берегах, расположенных на склонах, составляет 0,9 - 1,8 экз. на 10 ловушко-сукок. Численность пылевого в почвах колеблется в пределах 9,0 - 14,5 экз./м², численность личинок составляет 0,5-4,5 экз./м².

Прибрежная фауна стадийных очень богата и разнообразна. На галечниках пойменных рек наиболее обицна *Cyodromius phragatus* F., *G. bei*-*Tachinus pallipes* Grav., встречающийся в лесной подстилке и в растительных остатках, а также 3 и более биотопов (*Saperdophilus testaceus* F., *Tachinus pallipes* Grav., *B. archatus* Payk., виды рода *Styrax* и *Stenus*). Часто мити-зенная подстилка, растительные остатки, забытые места, гниющие ставят соответственно 25 и 18 видов.

Биоиндикаторы, специфичные группировок

Таблица 2

Биоценоз	Число видов, заселяющих				Общее чис- ло видов, заселяющих биотопы	Специфи- чность групп- ировок (%)
	один биотоп	два биотопа	три и более биотопа	заселяющих биотопы		
Смешанные пойменные леса						
Корениные темно- хвойные леса	23	10	11	44	52,3	61,6
Березники	28	20	12	59	47,5	
Галечники	13	4	1	18	72,2	
Высокогорная бульра	32	10	-	42	76,2	

В корених темнохвойных лесах число видов, по сравнению с пойменными, снижается более чем в два раза. С своеобразие населения этих лесов Хамар-Дабан является смешанные кедро-столово-пихтовые леса, занятыми склонами отрогов, по долинам рек проникают тополишки в сочетании с другими хвойными и лиственными породами, на месте сведенных темнохвойных лесов формируются березняки.

Наиболее богатое население стадийных отмечено в пойменных галечниках. Более 50 % видов, отмеченных в поймах, не встречено в других биотопах. Специфичность группировки - 52,3 % (табл. 2). Более 50 % видов в пойменном количестве заселяют мокрые березняки, где наиболее обычны представители рода *Tachytreptus*, *Tachinus*, *Quedius* (см. табл. 1). С пойменными лесами наблюдалась очень тесная связь по видовому составу, причем численность общих видов всегда выше в поймах. Однако меняется численное соотношение видов. Доминирование такого вида, как *Zygaspis humeralis* Grav., очевидно, связано с наличием в хвойных лесах большого количества рыхлых лесных муравьев.

Население березников довольно однообразно. Многие виды не обнаружены в других биотопах. Отчасти это виды, связанные с грибами на коре склона хребта Хамар-Дабан обладают чрезвычайно высокой биологической ценностью.

ОБСУЖДЕНИЕ

Коренной растительной формацией северного Малрасиона хребта Хамар-Дабан являются смешанные кедро-столово-пихтовые леса, занятыми склонами отрогов, по долинам рек проникают тополишки в сочетании с другими хвойными и лиственными породами, на месте сведенных темнохвойных лесов формируются березняки.

Наиболее богатое население стадийных отмечено в пойменных галечниках. Более 50 % видов, отмеченных в поймах, не встречено в других биотопах. Специфичность группировки - 52,3 % (табл. 2). Более 50 % видов в пойменном количестве заселяют мокрые березняки, где наиболее обычны представители рода *Tachytreptus*, *Tachinus*, *Quedius* (см. табл. 1). С пойменными лесами наблюдалась очень тесная связь по видовому составу, причем численность общих видов всегда выше в поймах. Однако меняется численное соотношение видов. Доминирование такого вида, как *Zygaspis humeralis* Grav., очевидно, связано с наличием в хвойных лесах большого количества рыхлых лесных муравьев.

Население березников довольно однообразно. Многие виды не обнаружены в других биотопах. Отчасти это виды, связанные с грибами на коре склона хребта Хамар-Дабан обладают чрезвычайно высокой биологической ценностью.

(*Mycetophorus*, *Lordithon*, *Sympoecila*, *Athetis*), с муравьиниками (*Amidota* taiga Heer, *Oxyroda formicetica* Maerk.), очисти крупые, активно питающимися формами (*Oxyris*, *Scrophularia*), а также комплекс подстильных видов *Lathrobium*. Все они, очевидно, тяготеют к разреженным вторичным древостоям. Березняки, произрастающие на байкальских террасах в неизменной близости от берега озера, очень обильны по всем группам насекомых, вероятно, в результате окружавшего вилания Байкала. Высокая обилие березников с пойманными лесами довольно высока, причем отчетливо выделяются комплекс видов, характерных для пойм и березняков, по отсутствующих в хвойных лесах (например род *Oxyroda*). Видовое разнообразие населения коренных темнохвойных лесов (59 видов), по макрофауне специфично – 47,5 % (см. табл. 2).

Таким образом, видовое разнообразие и численность стафилинов значительно отличается от типа леса и, следовательно, связаны с дренажированностью почвы рек склонов наиболее благоприятные условия для существования почвенных беспозвоночных. Этими наблюдается максимальная численность и видовое разнообразие стафилинов. Наиболее белыми по видовому составу и численности стафилинов являются коренные темнохвойные леса. В целом же, леса северного макроклона хребта Хамар-Дабан по численности стафилинов значительно опережают хвойно-широколиственные леса Дальнего Востока (Гильяров, Переев, 1973) и лесные формации Сахалина (Молодова, 1973).

Прибрежная фауна стафилинов своеобразна (специфичность 76,5 %) и состоит из гигантоптических видов, численность которых всегда высока, особенно в период размножения весной. Характерными компонентами этой фауны являются представители родов *Glyptothorax*, *Bledius* (табл. 1). Часто многие из вышеуказанных видов концентрируются под наносами, гниющими растительными остатками.

Ядро высокогорной алпийской фауны стафилинов Хамар-Дабана составляют типично тундровые виды с преобладанием борео-монтановых эндемиков: *Cylindron nivale* C.Thoms., *Mannheimia arctica* Er., *M. divergens* Mackl., *Lucenecosum brachypterum* Grav., *Lesteva cherskyi* sp. nov., *Leplusa* spp., *Emmelostiba shawrini* Pace, *Stenus sibiricus* Fauv., *Lathrobium polanini* Coiff. В то же время, здесь наблюдается и такие виды, такие как *Quedius tenellus* Grav., *Q. laevigatus* Gyll., *Stenus* spp. Специфичность этой биогеографической группировки высока и составляет 76,2 % (табл. 2), что объясняется наличием в видовом составе таких зоogeографических групп, как южно-сибирские горные и камчатобайкальские виды. Высокочастотные виды, сравнимо с лесными ландшафтами: края снежников, берега водотоков, влажные мхи горных ручьев, служащие местами концентрации гигантоптических видов.

(*Mycetophorus*, *Iordilion*, *Cyptorhaena*, *Albeta*), с муравейниками (*Antidior*) или *Heer*, *Oxyroda formicetorum* Maerk.), отчасти крупные, активно перемещающиеся формы (*Oxyurix*, *Scotophilus*), а также комплекс подстилающих видов *Lathrobium*. Все они, очевидно, тяготеют к разреженным вторичным европейским. Березняки, произрастающие на байкальских террасах в непосредственной близости от берега озера, очень общины по всем группам насекомых, вероятно, в результате окраинного влияния Байкала. Видоизмененная общность березняков с пойменными лесами довольно высока, причем отчетливо выделяется комплекс видов, характерных для пойм и березняков по относительной частоте видов.

В целом можно отметить, что фауна исследуемой территории сравнительно богата и имеет типично boreальный облик. Большую часть фауны (81 %) составляют виды с широкими ареалами, с преобладанием евразийско-сибирских, гипарктических и транспанеарктических форм (табл. 3). Азиатские лесные виды, ареалы которых лежат в пределах лесной зоны от севера или северо-востока Европы до долины реки Лены или северо-востока Сибири представлены таежными видами, которые часто поднимаются в подольцовую и голиковую зоны.

Таблица 3

	Состав рециркуляционной группы	Количество видов	Процентное соотношение
1	Голарктические	64	33,0
2	Транспалеарктические	24	12,5
3	Европейско-сибирские	63	32,5
4	Ангарские лесные	8	4,0
5	Палеарктические	4	2,0
6	Южносибирские горные	8	4,5
7	Охотские (Берингийские)	3	1,5
8	Байкало-Саянские	4	2,0
9	Хамар-Дабанские	2	1,0
10	Сибирским ареалом	13	7,0
	Итого:	193	100,0

76,5 %) и состоит из гигантоптических видов, численность которых всегда высока, особенно в период размножения весной. Характерными компонентами этой фауны являются представители родов *Ceodopticus*, *Bledius*, *Sinopelta*, *Stenus* (табл. 1). Часто многие из вышеуказанных видов комле-
тируются под наносами, гниющими дистрибутивными отложениями.

Ядро высокогорной альпийской фауны стафилинов Хамар-Дабан составляют типично тундровые виды с преобладанием борео-Монгольских эндемитов: *Cyllotron nivalis* C. Thoms., *Mamorthemia arctica* Er., *M. divergens* Maekl., *Eucnecosum brachypterum* Grav., *Lesteva cherskyi* spp., *Lepiusa* spp., *Ermelostiba shawrini* Pace, *Stenus sibiricus* Fauv., *Lathrobium polarinis* Coiff. В то же время, здесь наблюдаются и падежные виды, такие как *Quedius tenellus* Grav., *Qu. lacvigatus* Gyll., *Stenus* spp. Специфичность этой биотопической группы высока и составляет 76,2 % (табл. 2), что объясняется наличием в видахом составе таких зоogeографических групп, как южно-сибирские горные и камчатско-байкальские виды. Высокогорные

представляет для обитания стафилинов ограничительное сравнение с лесными лаптищами края снежников, берега водотоков влажные мхи горных ручьев, служащие местами концентрации гиофидных видов.

JOURNAL OF CLIMATE

- Бабенко А.С., Бубнов Г.В. Видовой состав и распределение стафилинид (Coleoptera, Staphylinidae) по вертикально-поясным зонам и биотопам южного Алтая // Заметки по фауне и флоре Сибири. - Томск, 1984. - С.63.

- Балашов Э.Э. Список жесткокрылых в окрестностях Иркутска // Изв. общ-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1870. - т.80. - Вып.1.- С.233-236.

• Ганяров М.С., Переев Т.С. Комплекс почвенных беспозвоночных хвойно-липрохолистических лесов Дальнего Востока как показатели типа их почв // Экология почвенных беспозвоночных. - М.: Наука, 1973. - С. 40-

59.

- Денисенко В.К. Распределение стафилинов (Coleoptera, Staphylinidae) в лесах Южного Приангарья // Наземные членистоидные Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск: Изд. ИГУ, 1985.- С. 16-23.
- Молодова Л.Н. Фауна почвенных беспозвоночных южного Сахалина // Экология почвенных беспозвоночных. М.: Наука, 1973. - С. 60-74.
- Тихомирова Л.Л. Морфокоморфические особенности и филогенез стафилинид (с каталогом фауны СССР) // М.: Наука, 1973.- 191 с.
- Панкин А.В. К поэзии жуков-стафилинов (Coleoptera, Staphylinidae) Приморья и Забайкалья // Энтомологические проблемы байкальской Сибири. - Новосибирск: Наука, 1998. (в печати).
- Шипенков В.Г., Шипенкова А.Д., Вейберг И.В. Почвенная зоологическая характеристика почвенных лесов северного макроектона хребта Хамар-Дабан // Наземные членистоиды Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск: Изд. ИГУ, 1985. - С.3-11.
- Панков В.Ф., Шипенков В.Г. Коротконадкрылье жуки (Coleoptera, Staphylinidae) Южного Приморья // Фауна и экология насекомых Восточной Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск: Изд. ИГУ, 1977.- С.62-70.
- Якобсон Г.Г. Жуки России и Западной Европы // СПб., 1905-1913. 1024 С.
- Eppelsheim E. Beitrag zur Staphyliniden Fauna des Sudwestlichen Baikalgebietes // Deutsche Ent. Zeitschrift, 1893. - Bd.37. - 1ff/2.- S.17-67.
- Motschusky V. Enumeration des nouvelles especies de Coleopteres rapportes de ses voyages // Bull. Soc. Imp. Nat. Moscou, 1860.-I.33. - N.2.- P. 539-588.
- Newton A.F., Thayr M.K. Current classification and family-group names in Staphyliniformia (Coleoptera) // Fieldiana Zool., 1992. - № 67.- P.1-92.
- Pace R. Immelostiba shawini, nuova specie della Siberia Orientale (Coleoptera, Staphylinidae). (138) Contributo alla conoscenza delle Aleocharinae) // Nouv. Revue Ent., 1998. - T.15. - № 2.- P.101-103.
- Solsky S. Coleopteres de la Sibérie orientale // Horse Soc. Ent. Ross., 1870. - T.7.- P.334-406.
- Solsky S. Coleopteres de la Sibérie orientale (suite) // Horse Soc. Ent. Ross., 1872.- P.232-277.
- Solsky S. Materiaux pour l'entomographie des provinces asiatiques de la Russie // Horse Soc. Ent. Ross., 1875.- T.11.- P.273-299.
- Winkler A. Catalogus Coleopterorum regionis palaearcticae // Wien, 1924. 1932. Pars 1-13. - 1698 S.